

Л. Н. Богатая

МАКРОИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Попытка обозрения той или иной национальной философской культуры во всей ее целостности и сложности до самого последнего времени казалась задачей практически неосуществимой, да и ненужной. Во-первых, что следует понимать под выражением *философская культура*, во-вторых, зачем нужно *понимание* той или иной философской культуры, в-третьих, как эту культуру *проявить, зафиксировать*? Обычно национальная философская традиция определялась по ее ключевым фигурам, творчество которых в определенной мере знакомо «глобальному философскому миру». Однако к разряду «философов» относят не только тех, кто уже хорошо известен и принят в глобальном философском сообществе. Есть множество исследователей, которые выстраивают свои рассуждения на «краю философского мейнстрима», вдали от мировых философских трендов, зачастую используя не всегда понятные и проясненные методы. Тогда и проявляется закономерный вопрос: нужно ли «присматриваться» к тому, что они делают? Есть ли прирост «философского знания» в массивах накапливающихся текстов? Или это все никому не нужное *псевдотворчество*?

В последнее время все чаще появляются голоса в защиту того, что современность требует учета каждого «смещения мысли», ибо все они в своей совокупности характеризуют *планетарные ментальные процессы*. К примеру, американско-итальянский литературовед Ф. Моретти предлагает по-новому рассматривать влияния ключевых европейских литературных традиций на развитие литературы во всем мире [3].

Результаты *философского труда* оседают во множестве текстов: статей и монографий. Статьи публикуются в журналах очень разного уровня. Некоторые из подобных изданий являют признанными в национальном профессиональном сообществе, входят в международные наукометрические базы данных. Другие – известны только в кругу тех лиц, которые с ними непосредственно сотрудничают. И, тем не менее, существование подобных изданий оправдано, ибо именно с публикаций в них у многих молодых исследователей начинается путь в настоящую науку, в философию. Подобные журналы более терпимы к различным формальным авторским новациям, что, отчасти, стимулирует развитие всей исследовательской культуры. Но, к сожалению, многие из отмеченных журналов практически «не видны»: ни внутри национального профессионального сообщества, ни, тем более, в глобальном мире. Поэтому многочисленные тексты оседают «мертвым грузом». Сложно подсчитать, сколько подобных публикаций ежегодно выходит из поля зрения экспертов.

Не лучшая участь ожидает и те работы, которые опубликованы в журналах более высокого уровня. Причина заключается в том, что их тоже *мало* читают. Увы, но «малочтение», похоже, стало характерной чертой современности. Зависимость получается обратноразмерной: чем больше люди начинают писать, тем меньше они же читают.

Этические вызовы новой эпохи

Новый мир, переход в который сейчас многие ощущают, уже обнаруживает себя отличительными особенностями. Одну из таких особенностей хочется обозначить словом *коллективность*. К сожалению, это русское слово сложно перевести во всей его смысловой полноте на другие языки. Любой перевод будет неполон. К примеру, в русском языке этот термин коррелирует со словом *соборность*, которое имеет глубинные православные корни. Сегодня, с учетом вызовов начала 21 века видится, что именно опыт переживания *соборности*, особого рода *коллективности* православный мир может передать глобальному человечеству как выстраданную культурную ценность.

Коллективность в самом глубоком понимании этого слова это *особое человеческое единство*, в котором, с одной стороны, слышен каждый человек, с другой – проис-

ходит объединение отдельных индивидуальностей в *единое мудрое Целое*. Возможно, именно такое *Целое* в свое время предчувствовал С.Лем, называя его Океаном Солярис.

Мудрость *Целого* состоит в том, что оно не подавляет уникальную человеческую индивидуальность, а настроено на гармоничную организацию миллиардов разумных существ в «целостное океаническое звучание». Культуры, в которых эта тенденция окажется прочувствованной, вероятно, смогут более эффективно использовать открывающиеся возможности нового времени.

В свое время интересный русский мыслитель Н.Ф.Федоров предложил миру свершено необычную мысль – «воскрешения мертвых». Эта мысль кажется глубоко утопичной лишь на первый взгляд. Однако современная действительность свидетельствует о том, что «воскрешение из мертвых» уже реально началось. Таким своеобразным «воскрешением» и можно назвать оцифровку многочисленных текстов, лежавших десятилетиями непрочитанными в различных архивах, «архивах великого непрочтенного» (Ф.Моретти). Благодаря современным цифровым технологиям эти тексты обретают возможность практически моментального «оживления». И об этом можно говорить как о своеобразном «воскрешении из мертвых». Тем самым национальная и общечеловеческая культура обретают свою утерянную полноту. Смягчается диктатура времени. Тот, кто не был услышан *сегодня*, вполне может стать интересен и полезен миру завтра.

Освоение *нового Целого* несет в себе и много других перспектив, которые открываются человеку, ставшему на путь постижения опыта коллективного. К примеру, неожиданно актуализируется тема *«заботы о себе»*.

Многие столетия в недрах философии вызревала этика и практика *«заботы о себе»*. Можно долго перечислять имена философов, которые об этом говорили прямо или косвенно. Но в данном тексте хочется обратить внимание на две мысли одного из родоначальников французского экзистенциализма – Габриэля Марселя.

Г.Марсель писал: «Только в той мере, в какой я утверждаю себя как *не являющегося кем-то в частности*, я могу ... признать существование кого-то другого» [2, с.150]. К сожалению, в современном мире людей словно толкают поступать наоборот. Все охвачено поиском той или иной идентичности, раскрывающей план бытия *кем-то в частности*. Обнаруживая свои очередную идентичность человек удаляется от самого себя, от глубинного Я, от уникальной «внутренней мелодии». Об этой мелодии и размышляет Марсель, утверждая, что именно *внимательное прислушивание к этой мелодии* и дает человеку опыт для распознавания Другого. Услышать и различить Другого может только тот, кто привык прислушиваться к себе самому в практиках *«заботы о себе»*.

Неудачи, фактически – «провалы» опытов коллективизации, которые осуществлялись в начале советских времен (20-30 годы Советской России прошлого века), как раз и связаны с тем, что «насиленно коллективизировать» пытались тех, в ком истребляли индивидуальное начало. В то время как настоящая *коллективность* возможна лишь при условии трепетного, терпеливого, спокойного возвращения индивидуального, того, что «инаково». В этой связи интересна еще одна мысль Г. Марселя: «человек, который утратил хотя бы смутное сознание совершаемого над ним насилия, уже не является человеком в полном смысле слова» [2, с. 158]. Конечно же, опасно и сложно анализировать эту мысль, вырванную из общего контекста размышлений философа, и, тем не менее, даже взятая в своей уединенности она кажется очень важной.

Осознание совершаемого над человеком *насилия* делает каждого еще больше человеком. Уроки «насильственной коллективизации», которые пережили не только народы «советского мира», способствовали усилению индивидуального, которое так необходимо для вступления в *новое коллективное*.

Любая настоящая философия начинается с поиска *собственной мелодии*, настраивания своего *уникального голоса*, который не только не стремится подавить голоса других, но наоборот, пытается организовать с ними гармоничное созвучие.

История свидетельствует: нет и не может быть единой правильной философской системы, ибо все эти системы существуют во взаимодополнении, взаимораскрытии. Именно по этой причине, как это ни кажется парадоксальным, настоящим философам легче всего принять *по-новому понимаемое коллективное*. Философ самым острым образом чувствует совершаемое на человеком насилие, ибо напряженно и непрерывно прислушивается к собственному истоку.

Конечно же, ученые могли бы возразить: пока философы только собираются осваивать *коллективность*, ученые различных специальностей активно осуществляют разнообразные междисциплинарные проекты. На подобное возражение можно ответить тем, что междисциплинарные практики неотделимы от общечеловеческой культуры, которая обнаруживает себя, в том числе, и культурой философской. То, что происходит в современной науке, едва ли было бы возможным без существенных изменений, происходящих в философии.

Новый украинский проект

В свете сказанного уже нет необходимости специально аргументировать актуальность проекта по созданию коллективной монографии «**Современные украинские философские традиции**». Это – предполагаемый коллективный труд украинских философов, которые отслеживают историю собственного «философского пути» и пытаются осмыслить интеллектуальную роль философских сообществ в становлении украинской национальной культуры, культуры украинского философского дискурса, в воспитании тех, кто стремится стать на Путь философии.

Для любой локальной культуры становление философской традиции играет особую роль. С одной стороны, благодаря философии в национальную почву привносится то лучшее, что было наработано мировой философской мыслью. С другой – в конкретных локальных культурах формируются всегда «уникальные», «частные» совсем незаметные и незначительные «локальные» философские отклонения. Зачастую эти отклонения никак не учитываются, не рассматриваются, их относят к разряду маргинальных проявлений. Участь таких откликов-отклонений уже была описана выше. Сами участники интеллектуального процесса говорят о том, что их тексты оказываются погребенными в «братских могилах». Хотя за каждым текстом стоит жизнь, судьба, мысль. Многие из этих мыслей могли и призваны стать бесконечно плодотворными для развития конкретной культуры.

Характеризуя саму идею создания коллективной монографии можно остановиться на нескольких, наиболее важных для этого проекта целях.

1.Формирование условий для последующих рефлексий истории становления современного украинского философского дискурса.

2.Привлечение внимания к деятельности *философских сообществ* как своеобразных питомников философской мысли.

3.Создание коллективной монографии как академического продукта особого рода, предполагающего готовность к совместным интеллектуальным действиям, способствующих пониманию позиции Другого.

4.Популяризации философских идей, привлечение к философии самого широкого круга читателей.

Монография может стать началом следующей фазы проекта, связанной уже с более детальной оцифровкой актуализируемых корпусов текстов.

В статьях, входящих в указанную монографию, авторы сосредоточат свое внимание на следующих очень важных для подобного коллективного исследования моментах: характеристике причин и условий, стимулировавших возникновение того или иного сообщества; фигуре «лидера», вокруг которого формировалась группа последователей; подробных ссылок на наиболее значимые исследовательские результаты; информации об изданных статьях, монографиях а также многом другом.

При подготовке этой монографии весьма ценным кажется опыт американского социолога Р. Коллинза (Randall Collins), подготовившего фундаментальный и чрезвычайно интересный по многим причинам труд – «Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения» («The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge: Harvard University Press, 1998) [1].

Современные политологи обсуждают вопрос о том, сколько наиболее важных *полюсов* будет у того мира, в который мы все вступаем – *один, два, три* или *более*? С точки зрения философии хочется предложить другой ответ. Новый мир – это *мир многомерный*, в котором ни одна из мерностей не является доминирующей. Исключительно *экономическое* или *политическое* измерение мира скоро станет проявлением устаревшей и уходящей в прошлое удушающей человека *одномерности*. Многомерный мир предполагает развитие навыков *многомерного мышления* и конкретных многомерных практик. Именно такой многомерной практикой и видится проект коллективной монографии украинских философов.

Литература:

1. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С.Розова и Ю.Б.Вертгейм. – Новосибирск, Сибирский хронограф, 2002. – 1280 с.
2. Марсель Г. Пятая лекция. Рефлексия первой и второй ступени. Экзистенциальный ориентир // История философии. Вып. 10. М.: ИФ РАН, 2003. – С. 144-163.
3. Моретти, Ф. Дальнее чтение [Текст] / пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. Науч. ред. перевода И. Кушнарева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 352 с.